

3. Ефремова, Н. Н. Судостроительство национальных окраин России: множественность и единство организации имперского правосудия (XVIII – первая половина XIX в.) / Н. Н. Ефремова // Правовые идеи и институты в историко-теоретическом дискурсе (к 70-летию проф. В. Г. Графского) : сб. науч. тр. / ИГП РАН. – М., 2008. – С. 181–189.
4. Мадариага, И. Россия в эпоху Екатерины Великой / И. Мадариага. – М. : НЛЮ. – 2002 – 976 с.
5. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649–1825 / под ред. М. М. Сперанского. – СПб. : Тип. Второго отд-ния Собств. Его Императ. Величества канцелярии, 1830. – Т. 19. – № 13977.
6. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649–1825 / под ред. М. М. Сперанского. – СПб. : Тип. Второго отд-ния Собств. Его Императ. Величества канцелярии, 1830. – Т. 20. – № 14691–14693.

УДК 347.63

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ) В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Н. А. Журович

*Учреждение образования «Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины», Республика Беларусь*

Рассмотрены различные этапы развития института усыновления (удочерения) с древних времен до сегодняшнего времени. При анализе источников указаны требования, которые предъявлялись к усыновителям и усыновленным, а также особенности порядка усыновления.

Ключевые слова: усыновление, удочерение, опека, права, обязанности, брак, семья, право, регулирование.

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF ADOPTION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

N. A. Zhurovich

Francisk Skorina Gomel State University, the Republic of Belarus

The article discusses the various stages of development of the institution of adoption from ancient times to the present day. When analyzing sources, the requirements that were imposed on adoptive parents and adopted children, as well as the features of the adoption procedure, are indicated.

Keywords: adoption, guardianship, rights, obligations, marriage, family, law, regulation.

На современном этапе развития общества и государства усыновление (удочерение) является приоритетной формой устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семью. Приоритетным оно является потому, что усыновление осуществляется не на какой-то указанный в договоре или судом срок, а «навсегда». Между усыновителями и усыновленным ребенком возникают такие же права и обязанности как и между биологическими родителями и детьми. Конечно, усыновителям и усыновленным детям предстоит пройти период адаптации и установления новых отношений, но каждому дается шанс жить в семье, где закладываются основы любви, взаимопонимания и поддержки. Рассматривая менталитет славян, мы отмечаем их приверженность к традиционным ценностям семьи как к основе для воспитания детей.

Институт усыновления (удочерения) не всегда существовал в том виде, каким мы его знаем сейчас. Различные его виды рассматривались в Римском праве, Статутах Великого княжества Литовского, а также кодексах о браке и семье советского периода.

Как отмечает А. М. Нечаева, усыновление как «искусственное сыновство», как прием «стороннего» в состав семьи совершалось еще во времена язычества. В то время,

когда на смену язычеству пришло христианство, усыновление осуществлялось церковью посредством особого акта, исходящего от церковной власти. Оно освещалось особым церковным обрядом «сынотворенья». Для того чтобы усыновление имело силу, оно подлежало утверждению епархиальным архиереем при соблюдении определенного церковного обряда. Такими были требования, предъявлявшиеся к усыновлению исходя из норм византийского права, под влиянием которых тогда находилась Русь. Что же касается русского обычного права, то оно предусматривало разные процедуры усыновления, сохранявшиеся долгое время. В их числе были следующие: 1) обряд фиктивного рождения; для большей достоверности в некоторых местностях на мнимую роженицу надевали рубашку, испачканную кровью; имитировать роды мог и мужчина; считалось, что обряд, имитирующий роды, совершенный женщиной, сопровождал усыновление им ребенка; 2) женитьба на вдове брата; 3) фактический прием усыновляемого в дом; 4) особый договорный акт между усыновителем и усыновляемым [1, с. 268].

В Статутах Великого княжества Литовского 1529, 1566 и 1588 гг. термин «усыновление» не употребляется. Встречается лишь термин «опека». Причем понятие опеки в то время существенно отличалось от современного. Опекой даже назывались материнские функции. И если мать, имея под опекой детей, выходила замуж, опекунами становились близкие родственники: «а естли бы жона маючи дети в опеце своей а пошла замуж, тогда ближние маюць опекатися детми и именем» [2, с. 56]. Земский суд отстранял мать от обязанностей опекуна, если она растрачивала, умышленно портила или неподходящим образом следила за имуществом: «а там, где се тая утрата такая окажет, маюць опеку тую от нее взяти» [3, с. 219].

Ознакомившись со Статутами, можно с уверенностью сказать, что институт опеки содержит ряд норм, детально направленных на защиту личных неимущественных и имущественных отношений. Опека устанавливалась над несовершеннолетними детьми, которые должны быть под управлением и присмотром опекунов до достижения ими совершеннолетия. Если в Статуте 1566 г. для мужчин – восемнадцать лет, для девушек – пятнадцать: «а лета мужчизне маюць были зуполные осемнадцать леть, а девка пятнадцать леть» [4, с. 57], то в Статуте 1588 г. для мужчин возраст остался прежним, а для девушек снижен – тринадцать.

Согласно Статуту 1588 г. после смерти родителя опекуном назначалось то лицо, которое было указано в завещании. Если таковой отсутствовал, конкретно прописывалась очередь последующего опекуна. Опекун должен был быть не очень старых лет, добрым, набожным, не расточительным, зажиточным и жить в том же повете, где будет опекать. И быть не иностранцем, но уроженцем этого государства – Великого княжества Литовского [3, с. 407].

Таким образом, содержание опеки настолько детализировало защиту интересов детей, что по сути они схожи с теми, которые свойственны усыновлению.

После трех разделов Речи Посполитой в конце XVIII в. белорусские земли присоединились к землям Российского государства. В эпоху царствования Екатерины I усыновлению как таковому специально внимание не уделялось. Лишь в порядке исключения она разрешила двум братьям графам Остушанам усыновить старшего внука их сестры. Подобного рода разрешение послужило в дальнейшем основанием для других усыновлений, с согласия императрицы в каждом конкретном случае.

Законодательство, посвященное усыновлению, стало развиваться в основном в начале XIX в., а 11 октября 1803 г. появился Указ, позволяющий бездетным дворянам усыновлять ближайших законнорожденных родственников «через передачу при жизни фамилии и герба». В последующем появляется серия указов, регламентирующих усыновление. Все они обращали внимание на необходимость соблюдения принципа солидарности при усыновлении дворянами, купцами, нижними воинскими чинами и т. д.

С середины XIX в. можно было усыновлять не только сирот, но при этом требовалось согласие родителей на усыновление. Закон от 12 марта 1891 г. «О детях усыновленных и узаконенных» разрешал усыновить незаконнорожденных детей независимо от их сословной принадлежности и вероисповедания. Усыновителями могли быть все лица, за исключением обреченных по своему сану на безбрачие. Но вводились и некоторые ограничения. Так, усыновлять было разрешено лишь тем, кто не имел собственных законных детей. Исключение составляли мещане или сельские обыватели, а также лица моложе тридцати лет. В результате усыновления усыновленный считался вступившим с усыновителем в ближайшую родственную связь. Он приобретал все права, принимал на себя все обязанности, относящиеся к законным детям.

Свод Законов Гражданских не допускал усыновление чужих детей, если у усыновляющего были собственные законные или узаконенные дети. Сохранялись и существовавшие прежде правила по поводу разницы в возрасте усыновителя усыновляемого, согласия родителей, опекунов ребенка на его усыновление и др.

В конце XIX в. процедура усыновления определялась уставом гражданского судопроизводства в зависимости от сословия усыновителя. Для дворян она состояла из нескольких этапов: составления акта об усыновлении у нотариуса; представления этого акта на разрешение окружного суда по месту жительства усыновителя; утверждения этого акта судебной палатой. При рассмотрении ходатайства об усыновлении окружным судом опекуновское учреждение должно было представить «удостоверение», подтверждающее, что усыновление не обратится во вред усыновляемому.

В результате состоявшегося усыновления возникали отношения, которые были только приближены к отношениям кровнородственным, но полностью с ними не совпадали. Усыновитель мог передать свою фамилию усыновленному только при условии, что он не пользуется большими правами состояния. Передача усыновленному фамилии потомственного дворянина допускалась только по Высочайшему соизволению. Усыновленный не приобретал после смерти усыновителя права на его пенсию и т. п. Становясь наследником в «благоприобретенном» имуществе усыновителя, усыновленный вместе с тем не приобретал равного права наследования на имение усыновителя, не имеющего родных сыновей, а имеющего лишь дочерей [5].

Советское государство в первые годы своего существования относилось к усыновлению отрицательно. До революции усыновление нередко использовалось в целях эксплуатации детского труда. Такая опасность не исключалась и сразу после революции. Но была и другая причина: посредством института усыновления можно было легко обойти декрет 1919 г. «Об отмене наследования», который ограничивал наследственную массу определенным лимитом, но допускал обеспечение иждивенцев наследователя (следовательно, и усыновленных детей). В последующем мелкобуржуазные элементы были взяты под контроль, органы опеки укреплены, а наследственные лимиты отменены. В 1926 г. институт усыновления был признан советским законодательством и получил в дальнейшем широкое распространение.

В советское время вопросы усыновления достаточно полно отражены в Кодексах о браке и семье Белорусской ССР 1927 и 1969 гг. В соответствии с Кодексом о браке и семье БССР 1969 г. усыновлению подлежали лишь здоровые дети и подростки. Исключение могли составлять те случаи, когда усыновление производилось родственниками или такими посторонними лицами, которые, несмотря на предупреждение о недуге ребенка или о наличии медицинских противопоказаний со стороны его матери к усыновлению, настаивают на усыновлении.

Предупреждение кандидата-усыновителя производилось под расписку. О том, что такое предупреждение было сделано, указывалось в заявлении кандидата-усыновителя,

в документе, в котором администрация детского учреждения давала согласие на усыновление, в личном деле усыновляемого воспитанника этого учреждения и соответствующих медицинских документах.

Инструкция по передаче детей и подростков на усыновление, под опеку (попечительство) и защите интересов детей раннего возраста от 14.01.86 г. делила медицинские противопоказания к усыновлению детей на абсолютные и относительные. Наличие абсолютных противопоказаний к усыновлению со стороны ребенка (глубокое органическое поражение центральной нервной системы, врожденное уродство выраженной степени и т. д.) или его родителей (психическое заболевание с высоким риском наследственной передачи, хронический алкоголизм или наркомания, сифилис, лепра и др.) исключали возможность усыновления. При относительных противопоказаниях со стороны ребенка или его матери вопрос о возможности усыновления решала медицинская комиссия по усыновлению. Городские, районные и областные комиссии по усыновлению создавались на базе поликлиники или иного медицинского учреждения [5, с. 171].

В соответствии с Кодексом о браке и семье 1969 г. усыновление производилось решением исполкома районного или городского Совета по месту жительства или усыновителя, или усыновляемого. Исполком поселкового или сельского Совета этого права не имел. В решении исполкома об усыновлении должно было быть указано, записывается ли усыновитель в качестве родителя усыновленного, изменяется ли имя, отчество, фамилия и время и место его рождения и сохраняются ли правоотношения с одним из родителей. Копия решения направлялась в отдел ЗАГСа для регистрации.

Усыновителями могли быть только лица, способные выполнить обязанности, возлагаемые законом на родителей. Поэтому усыновлять вправе были лишь совершеннолетние граждане. И желательно было, чтобы усыновителями были супруги, так как это создавало благоприятные условия для воспитания ребенка в семье. Однако в законе не было запрета и на усыновление ребенка одним лицом.

Статья 120 Кодекса о браке и семье устанавливала порядок подачи заявления об усыновлении. Оно подавалось в письменной форме с указанием фамилии, имени, отчества и адреса заявителя, а также данных о его семейном положении, месте работы и должности. Кроме заявления для решения вопроса об усыновлении требовались следующие документы: автобиография, характеристика с места работы, справки о заработной плате и месте жительства кандидата-усыновителя, а также медицинское заключение об отсутствии у него противопоказаний к усыновлению [5, с. 176].

С 1 сентября 1999 г. вступил в действие новый Кодекс Республики Беларусь о браке и семье. В связи с его принятием был признан утратившим силу Кодекс о браке и семье, действовавший в республике более тридцати лет. Изменился порядок усыновления детей. Такие дела рассматриваются сейчас в порядке особого производства районными (городскими) судами, а если это международное усыновление – областными, Минским городским судами.

Анализируя историю становления института усыновления (удочерения) в Республике Беларусь, однозначно можно сделать вывод о его совершенствовании. Это касается, прежде всего, его цели – не получить наследника или помощника в тяжелой работе, и гарантировать переход своего имущества наследнику, а подарить любовь и заботу детям, которые не имеют возможности получить их в биологических семьях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нечаева, А. М. Семейное право. Курс лекций / А. М. Нечаева. – М. : Юристъ, 1998. – 336 с.
2. Статут Великого княжества Литовского 1529 года. – Минск : Изд-во Акад. наук БССР, 1960. – 248 с.
3. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 года: Тэксты. Даведнік. Каментарыі / Беларус. Сав. Энцыкл. ; рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Бел. СЭ, 1989. – 573 с. : іл.

4. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т. І. Доунар, У. М. Сатолін, Я. А. Юхо ; рэдкал.: Т. І. Доўнар [і інш.]. – Мінск : Тэсей, 2003. – 352 с. : іл.
5. Свод законов Российской империи : в 15 т. / Энцикл. словарь ; под ред. И. А. Андреевского. – Спб. : Тип. Второго отд-ния Собств. Его Императ. Величества канцелярии, 1900. – Т. 10. Часть первая. Законы гражданские. – 671 с.
6. Комментарий к Кодексу о браке и семье Белорусской ССР / С. Н. Бурова [и др.] ; под ред. Н. Г. Юркевича. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Университетское, 1990. – 287 с.

УДК 329.4(477)

ЗАРОЖДЕНИЕ РУСИНСКОГО ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СОВЕТСКОЙ УКРАИНЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

О. Г. Казак

*Учреждение образования «Белорусский государственный
экономический университет», г. Минск*

Рассмотрены документы, освещающие деятельность «Общества карпатских русинов» в Советской Украине в 1990–1991 гг. Данные материалы хранятся в фондах Государственного архива Российской Федерации. Особое внимание уделено анализу интерпретаций прошлого, с помощью которых активисты русинского этнополитического движения пытались добиться от властей СССР признания русинов в качестве самостоятельного восточно-славянского народа и предоставления Закарпатью национально-культурной автономии.

Ключевые слова: русины, Закарпатская область, этнополитическое движение, перестройка.

THE ORIGIN OF THE RUTHENIAN ETHNO-POLITICAL MOVEMENT IN SOVIET UKRAINE (BASED ON THE MATERIALS OF THE STATE ARCHIVE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

O. G. Kazak

Belarusian State Economic University, Minsk

The article deals with documents covering the activities of the «Society of Carpathian Rusyns» in Soviet Ukraine in 1990–1991. These materials were deposited in the funds of the State Archives of the Russian Federation. Particular attention is paid to the analysis of the interpretations of the past, with the help of which the activists of the Rusyn ethno-political movement tried to achieve from the USSR authorities the recognition of the Rusyns as an independent East Slavic people and the granting of national cultural autonomy to Transcarpathia.

Keywords: Rusyns, Transcarpathian region, ethnopolitical movement, perestroika.

В период горбачевской перестройки заявили о себе многочисленные этнополитические движения. Данный процесс не обошел стороной и восточно-славянские народы. Отдельные представители интеллигенции советских республик считали, что традиционное членение восточно-славянского этнокультурного пространства на русских (великороссов), украинцев и белорусов не соответствует действительности. Так, деятели русинского движения подчеркивали этнокультурную самобытность жителей южных склонов Карпат (Закарпатская область УССР) и трактовали автохтонное население края – русинов – в качестве объекта насильственной украинизации, которая продолжалась с момента включения региона в состав Советской Украины в 1945 г. В 1990 г. в Ужгороде было создано «Общество карпатских русинов» (далее – ОКР). Активисты данной организации